

И Синвэнь с холодным выражением лица развернулся, собираясь уйти, но как раз встретился взглядом с книжной полкой у кровати.

На полке книги были только на двух средних уровнях, большинство стояли вертикально, аккуратно сложенные, а несколько книг, которые Юй Фань часто читал, были стопкой сложены в самом правом углу третьего уровня. И Синвэнь одним взглядом заметил обложку самой верхней — чёрно-золотой фон, на котором выделялись красные каплевидные ужасающие иероглифы. Он был до боли знаком с ней.

Потому что этот роман как раз был тем романом ужасов, который он закончил месяц назад.

Кажется, опубликовали его всего неделю назад.

Выражение лица И Синвэня смягчилось, он пригляделся и увидел, что большинство книг на полке были ему знакомы по названиям.

От его первого романа, написанного ещё в университете, до работ последних лет, и даже некоторые побочные продукты — всё было в наличии.

И каждая работа была не в одном экземпляре.

В общих чертах, книги на втором и третьем уровнях в основном совпадали, но на втором уровне большинство были уже распакованы, судя по всему, прочитаны, а на третьем уровне лежали все нераспакованные, как коллекционные.

И Синвэнь почувствовал, что это совпадение, и был очень удивлён. Он замер на мгновение, затем в душе тихо усмехнулся. Его и так смутный гнев был тронут радостью и тут же рассеялся, как дым и облака.

Соседские узы, узы слушателя.

Если добавить к этому ещё и денежные отношения, то, пожалуй, этого достаточно.

И Синвэнь тихо вздохнул, великодушно подумав: «В конце концов, читатели — это мои благодетели, так что даже если придётся немного потерпеть... я потерплю».

Успокоив себя, он почувствовал облегчение.

Человек на кровати, выплеснув свой гнев, тоже почувствовал, что поступил не очень хорошо. Он лежал под одеялом, сожалея, и постепенно нарастающее чувство вины даже немного притупило головную боль.

Юй Фань немного поколебался, решил извиниться перед И Синвэнем, но, поднявшись, увидел только его уходящую спину.

Он на мгновение застыл, раздражённо схватился за волосы, поднялся с кровати, поднял с пола подушку, похлопал по ней и снова упал на кровать, как труп.

Действительно, промедление ведёт к поражению!

Аааа, как же это раздражает!

Юй Фань в раскаянии катался по кровати, когда ушедший человек внезапно вернулся, держа в руках... целую кучу вещей.

Юй Фань ошеломлённо смотрел, как И Синвэнь поставил перед ним маленький столик, затем расставил на нём тарелки с едой, разломил одноразовые палочки и протянул ему их с улыбкой:

— Ешь.

Это был поистине сервис на дому.

Юй Фань взял палочки, опустил голову, посмотрел на блюда. Это, должно быть, была его утренняя доставка, но прошло уже больше часа, а сверху ещё поднимался пар. Он с основанием заподозрил, что И Синвэнь только что разогревал ему еду.

Юй Фань некоторое время растерянно сидел с открытым ртом, затем поднял голову и посмотрел на И Синвэня.

Сосед-старший брат, с которым он только что так грубо обошёлся, не только не ругал его, не развернулся и не ушёл, порвав все связи, но и разогрел ему еду, лично принёс в кровать, и на лице при этом не было ни капли гнева.

Юй Фань чуть не заплакал.

Что это за уникальный хороший сосед двадцать первого века!

Юй Фань, полный раскаяния и вины, сказал:

— Ты...

И Синвэнь беззаботно улыбнулся:

— Я только что подумал, что принимать лекарства на голодный желудок, кажется, не очень хорошо. Сначала поешь, потом выпьешь лекарства.

Юй Фань шмыгнул носом и от всего сердца воскликнул:

— Брат, как же ты добр!

Он только что поднялся с кровати, щёки были слегка розовыми, чёрные волосы пушистые и растрёпанные, большие глаза чистые и яркие. Сейчас он смотрел на И Синвэня с благодарностью и виной, выглядев одновременно жалко и мило.

И Синвэнь сдержал желание поднять руку и погладить его волосы, мягко усмехнувшись:

— Раз знаешь, что я хороший, тогда быстрее ешь.

Юй Фань тут же закивал:

— Угу, угу.

И Синвэнь улыбнулся, развернулся и вышел.

У двери он услышал, как Юй Фань сзади ворчал себе под нос:

— А, доставка такая невкусная, так хочется жареной куриной ножки!

И Синвэнь на мгновение замедлил шаг, затем продолжил путь и вернулся к себе домой.

Ранее он был занят разогревом ему еды и забыл взять термос и лекарства.

И Синвэнь взял термос, но, подойдя к двери, снова вернулся, открыл винный шкаф, нашёл на верхней полке банку мёда, зачерпнул ложку в термос и аккуратно размешал.

Когда он пришёл к Юй Фаню, тот уже положил палочки. Поскольку еда не пришлась ему по вкусу, он съел несколько кусочков и отложил в сторону.

И Синвэнь протянул ему несколько жаропонижающих и лекарств от простуды:

— Прими лекарства, затем укройся одеялом и хорошенько поспи. Когда проснёшься, всё пройдёт.

Юй Фань нахмурился, взял таблетки, надул губы и крайне сопротивляясь сказал:

— А нельзя не пить?

И Синвэнь открыл термос и сунул ему в другую руку, улыбаясь:

— Нельзя.

Увидев, что отступить некуда, Юй Фань неохотно засунул все таблетки разом в рот и быстро запил их водой из термоса. Он изначально думал, что будет очень горько, но не ожидал, что попавшая в рот вода окажется сладкой и заглушит больше половины горечи таблеток.

Он проглотил таблетки и с радостью воскликнул:

— Сладкая!

Снова встретившись с его чёрными глазами, И Синвэнь не смог удержаться, протянул руку и погладил его мягкие волосы, затем быстро убрал её:

— Термос новый, оставь его у себя. Пусть будет... подарок на знакомство.

Юй Фань обычно очень не любил, когда кто-то трогал его голову, но сосед-старший брат лишь слегка коснулся, словно просто выражая свою симпатию и снисходительность, и у него не было причин придирается, поэтому он просто растерянно кивнул.

Увидев, что тот поел и принял лекарства, И Синвэнь убрал со кровати столик, собрал использованную посуду и вынес, мягко сказав:

— Спи, я пошёл. Если что-то нужно, напиши мне в WeChat.

Сосед-старший брат был так заботлив, что Юй Фань чувствовал себя крайне неловко, но пошевелил руками и не знал, как помочь. В душе он волновался, и, услышав, как И Синвэнь с ним прощается, машинально кивнул и сказал:

— Пока.

И Синвэнь улыбнулся:

— Пока.

Когда тот вышел, дверь тихо закрылась.

Юй Фань на несколько секунд застыл с пустой головой, затем раскинул руки, лёжа на кровати в форме иероглифа «большой», и глубоко выдохнул.

Он поразмыслил над своим поведением, уставившись в потолок, и с отчаянием подумал: «Я такой раздражительный и такой бесполезный, сосед-старший брат не подумал ли, что я тот самый ленивый, любящий попусту злиться бездельник? Аааа!»

Лучше подождать, пока поправлюсь, и тогда пойти поблагодарить его.

На следующий день были выходные. Рано утром И Синвэнь пошёл в супермаркет за продуктами.

Вернувшись, он достал из пакета несколько больших куриных окорочков, помыл их, промокнул кухонным полотенцем, сделал по три надреза с каждой стороны для лучшего пропитывания, затем положил в маленькую кастрюлю, добавил подходящее количество зелёного лука, имбиря, чеснока, молотого перца, светлого соевого соуса, кулинарного вина, соуса для барбекю и щепотку соли, перемешал руками, накрыл крышкой и поставил в холодильник мариноваться.

Через несколько часов достал замаринованные окорочка, положил в духовку и начал запекать при температуре двести градусов сверху и снизу.

Закончив всё это, И Синвэнь снял одноразовые перчатки и заглянул в комнату, где две краснощёкие курочки беспокойно суетились.

В маленьком садике виллы росли две финиковые пальмы, каждый день на них останавливались отдохнуть немало воробьёв и сорок, иногда издавая один-два крика, на которые Сяо У и Цюйцзы с энтузиазмом отвечали в комнате.

Сейчас на финиковой пальме как раз сидела сорока. Эта сорока, словно услышав, что в этом доме есть её сородичи, уселась на дереве и не улетала, щебетала и болтала с двумя курочками.

И Синвэнь не понимал, о чём они говорят, но, глядя на то, как Сяо У и Цюйцзы яростно прыгают, чуть ли не разваливая клетку, понял, что эта сорока определённо сказала что-то, что их разозлило, и они, недовольные тем, что могут только общаться через стену, отчаянно хотят встретиться лицом к лицу и высказаться.

И Синвэнь с улыбкой покачал головой, протянул руку, взял клетку и вынес её, повесив на крючок на стене в прихожей, заодно открыл дверь, чтобы спорящие стороны официально встретились.

Как и ожидалось, при встрече крики двух курочек стали ещё громче, словно они соревновались с сорокой, у кого голос громче.

И Синвэнь с интересом послушал, как они ссорятся, пока через десяток минут они, казалось, не устали кричать и временно прекратили войну. Только тогда И Синвэнь получил возможность заглянуть на кухню и проверить духовку.

Прошло двадцать минут, уже начал распространяться уникальный аромат куриных окорочков.

И Синвэнь глубоко вдохнул, удовлетворённо кивнул, надел перчатки, вынул противень, мягкой кисточкой нанёс на поверхность окорочков слой медовой воды и снова задвинул внутрь, чтобы запекаться ещё десять минут.

По соседству Юй Фань только что поднялся с кровати. Вчера он принял лекарства и хорошо выспался, сегодня дух был намного лучше, голова не болела, голос не хрипел, только вчера из-за плохого аппетита он почти ничего не ел, и сейчас живот урчал от голода.

Он спустился вниз, чтобы найти что-нибудь поесть, только подошёл к кухне, как вдруг почувствовал слабый, едва уловимый аромат.

Он открыл холодильник и тщательно принюхался, в носу был только лимонный аромат, который использовали в холодильнике для устранения запахов. Он взял пакет с хлебом и пошёл в гостиную, с недоверием пробормотав:

— Неужели? Галлюцинации? Вчера только мечтал о жареных куриных ножках, а сегодня уже не терпится почувствовать их запах?

Он жевал хлеб, сомневаясь в жизни, и всё же в воздухе, казалось, витал слабый аромат жареных куриных окорочков, отчего хлеб во рту становился всё безвкуснее.

Юй Фань чем больше думал, тем грустнее становилось.

Почему другим можно есть жареные куриные ножки, а мне приходится жевать сухой хлеб — даже клубничного джема нет!

Он сердито швырнул невинный хлеб, поплыл по тому аромату, открыл кухонное окно.

Этот район вилл был уже довольно старым, между домами не было таких больших промежутков, как в других роскошных посёлках, а заборы во дворах были не заслоняющими обзор оградами. С кухни на первом этаже дома Юй Фаня было видно всё, что происходит на первом этаже соседнего дома.

При условии, что соседи не задернули шторы и открыли окна.

Открыв окно, на него нахлынул густой аромат жареных куриных окорочков, от которого у Юй Фаня чуть не потекли слюни на месте.

Он вытянул шею и посмотрел туда: сосед-старший брат в фартуке хлопотал на кухне. По этому вызывающему слюни аромату и блюдам на столе, этот приём пищи определённо был очень обильным.

Подумав о своём желудке, который всё это время подвергался мучениям, Юй Фань пролил слёзы зависти и неконтролируемую слюну.

Он протянул руку и сильно хлопнул себя по лбу, стремясь прийти в себя, затем, словно закрывая уши, чтобы не слышать звон, закрыл окно и пошёл наверх, по пути бормоча, намекая себе, что не голоден и не хочет есть.

Затем, подойдя к двери спальни, он свернул в соседнюю с ней спальню.

Через несколько минут он, держа в руках драгоценное красное вино, которое вытащил из сейфа, отправился во второе путешествие с извинениями.